

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1996/22
11 January 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СУДАНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ОТ 11 ЯНВАРЯ 1996 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь сослаться на письмо Его Превосходительства Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций (S/1996/10) от 9 января 1996 года, в приложении к которому содержатся обвинения правительства Эфиопии в отношении моей страны в связи с покушением на президента Египта Его Превосходительство Хосни Мубарака, и по поручению моего правительства имею честь приложить к настоящему ответ правительства Судана на эти обвинения.

Прошу распространить текст настоящего ответа в качестве документа Совета Безопасности.

Али М.О. ЯСИН
Постоянный представитель

Приложение

Ответ правительства Судана от 11 января 1996 года на представленные
в Совет Безопасности утверждения Эфиопии в связи с покушением
на президента Египта

1. 18 и 19 декабря 1995 года в Аддис-Абебе состоялось очередное заседание на уровне министров Центрального органа Механизма Организации африканского единства (ОАЕ) по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов. Создание этого Механизма, как Вам хорошо известно, было связано, в частности, с необходимостью решения африканских проблем в контексте Африки, как это предусмотрено в Каирской декларации об учреждении указанного Механизма. На вышеуказанном заседании Центрального органа рассматривался ряд конфликтных ситуаций в Африке, и, в частности, в рамках пункта 6 повестки дня был рассмотрен вопрос о покушении на президента Египта Хосни Мубарака. В документе по результатам обсуждения этого пункта была подтверждена необходимость рассмотрения этого конкретного вопроса в рамках Центрального органа в контексте Африки, и Судану было настоятельно предложено продолжать принимать меры для "поиска, обнаружения и выдачи трех террористов", а также указывалась необходимость сотрудничества всех сторон, которое, как указывалось в представленном на этом заседании докладе Генерального секретаря ОАЕ, является крайне важным элементом. Через два дня после завершения заседания Центрального органа Эфиопия, которая также является нынешним председателем ОАЕ, предпочла не соблюдать дух и букву документа по результатам работы Механизма ОАЕ над этим вопросом и в одностороннем порядке обратилась в этот высокий орган. Такие действия Эфиопии, которые ничуть не удивляют нас, раскрывают подлинные мотивы, стоящие за всем этим делом. Действия Эфиопии отражают суть нынешней враждебной кампании против Судана, направленной на то, чтобы подорвать и запятнать его авторитет, достичь пропагандистских целей некоторых кругов в вопросе о том, что Судан якобы поддерживает терроризм, и в конечном счете дестабилизировать положение во всей стране посредством тщательно скоординированного плана. Фактически, попытки использовать Совет Безопасности для достижения определенных политических целей или вовлечь его в вопросы, которые уже рассматриваются другими региональными форумами, не только подрывают авторитет Совета или создают отрицательное впечатление, но и, несомненно, приведут к дальнейшему усугублению и без того сложных конфликтных ситуаций, что в свою очередь приведет к эскалации напряженности и угрозе миру и безопасности во всем мире.

2. Министр иностранных дел Судана подробно остановился на этом вопросе на заседании Центрального органа ОАЕ в Аддис-Абебе. Центральный орган четко признал этот вклад Судана и упомянул его в преамбуле своего заявления в качестве дополнительной информации. Несмотря на то, что Судан был разочарован результатами заседания ОАЕ, он с готовностью признал решение, поскольку он всегда обещал поступать подобным образом.

3. Судан был особенно разочарован тем, что одним из первых шагов, предпринятых Эфиопией, было осуждение усилий Судана. Судан не только принял меры, которые полностью учитывали утверждения Эфиопии, но и скрупулезно ввел в действие новое законодательство и обеспечивает его выполнение, несмотря на большой ущерб своим отношениям с другими странами.

4. Заявление заместителя министра иностранных дел Эфиопии перед неофициальным заседанием Совета 21 декабря 1995 года представляется аналогичным заявлению министра иностранных дел в ходе заседания в Аддис-Абебе. Заявление Эфиопии полностью основано на том, что, как утверждает Эфиопия, является свидетельскими показаниями задержанных подозреваемых лиц. Такой подход, несомненно, связан с серьезными проблемами, что делает всю информацию

неубедительной и необоснованной с юридической точки зрения. Представленную Эфиопией информацию нельзя рассматривать в качестве достоверных юридических показаний до того, как они будут подтверждены компетентным судебным органом, поскольку согласно нормам и правилам настоящий форум также нельзя считать трибуналом.

5. С этой точки зрения утверждения Эфиопии не могут быть признаны авторитетными и приемлемыми. Что свидетельствует о достоверности информации, полученной, как утверждается, от подозреваемых лиц? Были ли даны так называемые свидетельские показания добровольно или в результате давления на подозреваемых лиц? Было ли им предоставлено право встретиться со своим адвокатом?

6. Правительство и народ Судана были глубоко потрясены и шокированы положившим начало нынешней враждебной кампании заявлением правительства Эфиопии, опубликованным 1 сентября 1995 года, о существующей якобы причастности Судана к покушению на президента Египта Мубарака, которое было совершено 26 июня 1995 года. О нашей позиции в отношении этих несправедливых и необоснованных утверждений было четко заявлено в различных заявлениях, опубликованных правительством Судана, в том числе в нашем ответе в связи с заседанием 11 сентября и заявлением Центрального органа (см. S/1996/10, приложение I) и в наших заявлениях в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее пятидесятой сессии.

7. Судан осудил покушение на жизнь президента Мубарака в тот же день. Президент Судана вновь заявил о нашем решительном осуждении на своей пресс-конференции, состоявшейся в ходе встречи на высшем уровне. Министр иностранных дел Судана встретился со своим египетским коллегой в ходе встречи на высшем уровне и выразил наши искренние сожаления. С тех пор Судан, как и вы, следит за обвинениями и встречными обвинениями по этому вопросу между Эфиопией и Египтом. Некоторые египетские официальные лица и газеты высказывают идею о возможном соучастии в покушении эфиопских сил безопасности, поскольку лишь эфиопские власти знали о точном времени прибытия президента Мубарака. Кроме того, некоторые египетские официальные и неофициальные круги высказывают сомнение в отношении способности эфиопских властей принимать необходимые меры по обеспечению безопасности штаб-квартиры ОАЕ, его официальных лиц и делегатов. Другие круги поднимают некоторые вопросы в связи с несоответствиями, отмеченными в последующих заявлениях Эфиопии. Мы также отметили заявление для прессы министра внутренних дел Эфиопии, опубликованное 4 июля 1995 года, в котором Египту предлагается, согласно этому заявлению, прекратить так называемую кампанию лжи.

8. 28 августа 1995 года Судан принял посланника министерства иностранных дел Эфиопии г-на Хагоса Гебре-Вахида, который передал президенту Аль-Баширу письменное послание Его Превосходительства Мелеса Зинауи, который был в то время президентом переходного правительства Эфиопии. Это послание, которое было передано через 32 дня после покушения, касалось трех подозреваемых лиц, которые якобы укрываются в Судане, и в нем содержалась просьба о их выдаче в соответствии с Договором 1964 года между двумя странами. Несмотря на наше чувство удивления, вызванное тем, что спустя 32 дня после покушения Эфиопия, как представляется, заняла новую позицию, Судан рассматривал эту просьбу со всей серьезностью. Важно отметить, что министр иностранных дел Эфиопии информировал Центральный орган о том, что они получили всю информацию, свидетельствующую о причастности Судана, в течение первых трех или четырех дней с момента покушения, однако в настоящее время он говорит о двух неделях. Правительство приветствовало сотрудничество с Эфиопией и подтвердило свое обязательство по Договору о выдаче преступников точно так же, как оно сделало ранее в случае угонщиков эфиопского самолета, и заявило о своей полной готовности выдать подозреваемых лиц в случае обнаружения их на территории Судана. Именно таковым является положение дел,

несмотря на обрывочную, весьма общую, скудную, неточную и вводящую в заблуждение информацию, содержащуюся в приложениях к этой просьбе. Так, например, если ознакомиться с приложениями, можно обнаружить, что одного из трех подозреваемых лиц зовут "Яссим", хотя такого арабского имени вообще не существует. Эфиопия демонстрирует совершенно несерьезный подход, говоря в настоящее время о типографских ошибках в таком важном и официальном документе, подготовленном главой государства, в котором содержится просьба о выдаче конкретных лиц. Кроме того, в этом послании речь идет о вымышленном месте проживания в Аркавит-сити за пределами района Аль-Сук Аль-Араби. Для всякого, кто посещает Судан, в том числе и для делегации ОАЕ, которую мы просили принять во внимание эти неточности, такое описание представляет собой лишь шутку, поскольку эти два района вообще находятся не вблизи, а на большом расстоянии друг от друга. Согласно одному из описаний, этот человек не носит очки. Согласно другому описанию, он носит на левой руке кварцевые часы "Касио". Наибольшее удивление вызывает тот факт, что в этом послании нам было предложено встретиться с первым подозреваемым с целью получения информации о втором подозреваемом. Это означает, что представленная информация является неясной и не позволяет установить истинное положение дел. Что касается Мустафы Хамза, вы можете сослаться на материалы, опубликованные в Каире 15 декабря 1992 года в официальной ежедневной газете "Аль-Гумхурия", с тем чтобы убедиться в том, что ранее представленная информация носит пропагандистский характер.

9. Вышеприведенная информация ясно показывает, что отдельные данные, приведенные в послании Эфиопии, являются лишь отражением того, что периодически публикуется средствами массовой информации Египта, с учетом того факта, что египетская группа по расследованию была направлена в Аддис-Абебу на следующий день после этого инцидента. Правительство сформировало комитет высокого уровня в составе представителей всех компетентных властей, который изучил послание Эфиопии и направил конкретную информацию во все полицейские участки, а также в аэропорты, морские порты и пограничные контрольно-пропускные пункты Судана. Комитет далее изучил списки прибывающих и отбывающих пассажиров во всех аэропортах и морских портах и проверил официальные записи служб паспортного и иммиграционного контроля. Комитет ознакомился со списками лиц, пользовавшихся услугами такси, и лиц, зарегистрированных в гостиницах, и, кроме того, выдал ордера на обыск некоторых домов в различных районах столицы, допрос жителей и владельцев домов. Комитет по расследованию рекомендовал вновь соблюдать требования, необходимые для выдачи виз, которые в прошлом были отменены в отношении граждан некоторых государств, включая Эфиопию, для обеспечения контроля за передвижением, прибытием и отъездом иностранцев, и с тех пор эта рекомендация применяется.

10. Что касается его выводов, комитет по расследованию отметил, что в послании Эфиопии не содержится никакой информации или данных, подтверждающих дату и способы предполагаемого въезда в Судан первого и второго подозреваемых лиц. В ходе тщательно проведенного комитетом расследования не было получено доказательств того, что указанные подозреваемые лица въехали в Судан в тот или иной момент до или после этого инцидента. Что касается третьего подозреваемого лица, результаты расследования свидетельствуют о том, что в Судан въехало лицо, носящее одну из фамилий, под которыми оно известно, на самолете суданской авиакомпании, совершавшем регулярный рейс из Аддис-Абебы. Вопреки утверждениям Эфиопии о том, что рейс суданской авиакомпании был задержан с целью принятия его на борт, мы располагаем документом, который подтверждает, что такая задержка была произведена по распоряжению самих эфиопских властей в связи с тем, что, как разъясняется в этом документе, в аэропорт в этот момент прибыли высокопоставленные лица. Кроме того, как признало само правительство Эфиопии, этот человек является гражданином Эфиопии, родился в Диредауа, имеет паспорт № E/411054, женат на эфиопке; он постоянно жил в Эфиопии и занимался торговлей недвижимостью. Мы убеждены в том, что вышеуказанное лицо было незаконно вывезено из

Судана таким же образом, каким он ранее был незаконно ввезен в эту страну, с тем чтобы скомпрометировать Судан.

11. Следует упомянуть, что он также является тем же самым лицом, имя которого было объявлено президентом Египта через несколько часов после этого инцидента и сразу же по прибытии его в Каир. Можно ли считать это случайным стечением обстоятельств?

12. 7 августа 1995 года (ровно через 10 дней после получения просьбы Эфиопии) правительство Судана направило высокопоставленную делегацию для ознакомления правительства Эфиопии с результатами проведенных расследований, а также разъяснения трудностей, возникших по причине представления неполной и недостаточной информации. Делегация обратилась к правительству Эфиопии с просьбой представить любую дополнительную информацию, а также просила направить в Судан эфиопскую группу по проведению расследования. Судан также представил через своего специального посланника въездной талон предполагаемого подозреваемого лица. Вместо этого правительство Эфиопии выступило 1 сентября 1995 года с заявлением, в котором излагаются меры, которые даже не пытались принимать во времена кровавого режима, включая меры по закрытию детских школ и полной ликвидации суданского присутствия в Эфиопии. Кульминационным моментом событий явилось гнусное и подлое убийство двух граждан Судана, работавших в не принадлежавшем Судану международном агентстве по оказанию гуманитарной помощи. Судан потребовал, чтобы ОАЕ вмешалась в обсуждение этого вопроса с эфиопскими властями, с тем чтобы разоблачить убийц этих двух граждан Судана, которым ранее было предложено покинуть Эфиопию и которые готовились покинуть эту страну вместе с их семьями.

13. Что касается представленной Эфиопией информации, находящейся на рассмотрении высокого Совета, хронология событий, указанных в этом заявлении, является следующей:

1. Лица, содержащиеся под стражей, были арестованы в течение двух дней после покушения.
2. Остальные три человека, которым удалось избежать ареста, были убиты через пять дней после неудавшейся попытки совершить покушение.
3. Компетентные эфиопские власти собрали основную часть соответствующих сведений и фактов, касающихся заговора и тех, кто прямо или косвенно был причастен к этому преступлению, через три-четыре дня после совершения террористического акта.

14. Здесь Судан хотел бы обратить Ваше внимание на то, что, согласно хронологии событий, изложенной министром иностранных дел Эфиопии и его заместителем, эти сведения о заговоре и его организаторах, или, говоря иными словами, "горы доказательств", обнаруженные в их собственных архивах, были собраны за день или максимум за два дня.

15. Судан уже поднимал вопрос о том, почему его уведомили спустя 32 дня, хотя, по словам уважаемого заместителя министра, вопрос был ясен через три или четыре дня. Тем не менее наш второй законный вопрос заключается в том, почему эфиопские силы безопасности предпочли ликвидировать тех трех, кому удалось скрыться, когда существовала возможность их сдачи или захвата. Почему эфиопские власти избавились от одних обвиняемых, но оставили в живых других?

16. Судан хотел бы также отметить, что, в то время как Эфиопия целиком и полностью сосредоточилась на трех подозреваемых, которые якобы связаны с Суданом, она решила хранить

молчание об остальных восьми: как они попали в Эфиопию? Какие пункты пересечения границы они использовали? По каким паспортам они въехали? В каких странах они проживали?

17. Другой важный момент касается отношения Эфиопии к ОАЕ. В эфиопском представлении много говорится о том, что объектом этого нападения является ОАЕ. Однако в ходе процесса Эфиопия полностью игнорировала ОАЕ и не стремилась привлечь эту организацию к проведению своего расследования. Она обратилась в Центральный орган лишь только тогда, когда ей потребовалось использовать, безуспешно, ОАЕ в качестве ширмы против Судана в своих собственных целях и интересах. Эту заботу об Африке и ОАЕ можно было бы проявить гораздо лучше путем привлечения ОАЕ. Однако ее не привлекли, и вместо этого в Аддис-Абебу прибыли группы следователей из некоторых иностранных государств.

18. В своем заявлении, сделанном в ходе неофициального заседания Совета Безопасности в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 21 декабря 1995 года, заместитель министра иностранных дел Эфиопии выступил с весьма серьезными и неприемлемыми утверждениями. Он заявил:

"Это был тщательно продуманный заговор, к которому, как выяснилось в ходе последующего расследования, были причастны органы безопасности Республики Судан ...".

19. Далее в своем выступлении он заявил:

"... В результате проведенного нами расследования этой террористической акции была неопровержимо доказана причастность суданских органов безопасности и руководства в Судане к оказанию помощи, содействия и поддержки тем, кто совершил покушение на жизнь египетского президента".

20. Заместитель министра иностранных дел заблуждается, возможно злонамеренно. Разрозненные и поспешно сфабрикованные сведения, которые он назвал доказательствами, ни в коем случае не могут оправдывать серьезный характер тех обвинений, которые он без зазрения совести выдвинул против руководства и органов безопасности соседнего государства. Поэтому наш долг вскрыть злонамеренность этого замысла, а Вам как члену этого высокого органа надлежит справедливо и беспристрастно взвесить обе точки зрения, с тем чтобы не ставить этот орган перед дилеммой, которую ошибочно выдают за проблему, якобы относящуюся в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций к компетенции Совета Безопасности.

21. Правительство Судана желает официально заявить, что ни руководство в Судане, ни суданские органы безопасности, ни суданские граждане не причастны к покушению, о котором идет речь. В этой связи уместно поставить под сомнение политические мотивы, которыми руководствовалась Эфиопия, разворачивая эту злобную кампанию против Судана в отсутствие неопровержимых доказательств, оправдывающих столь серьезные заявления. Абсолютно очевидно, что эфиопское представление беспочвенно, поскольку:

а) согласно эфиопскому представлению, в результате проведенного расследования было подтверждено, что 11 террористов, совершивших покушение на жизнь египетского президента, были египтянами, членами хорошо известной египетской организации "Аль-Джамаа Исламия", которые не имеют никаких связей с суданским правительством;

б) ход событий неопровержимо указывает на то, что пять паспортов, обнаруженных у подозреваемых, были подделками. Всестороннее расследование, проведенное правительством, однозначно показало, что серийные номера этих документов не совпадают с официальными

серийными номерами паспортов, которые были выданы паспортно-иммиграционными властями Судана. Таким образом, наличие фиктивных суданских паспортов не может служить доказательством причастности суданского руководства или его органов безопасности. Если следовать такой логике, то найденные у террористов эфиопские паспорта также можно было бы считать доказательством причастности к этому заговору эфиопского руководства, его органов безопасности или любого другого ведомства, которое выдает документы;

с) в эфиопском представлении также говорится о том, что террористы, захваченные эфиопским правительством, признались в том, что они работали на ферме в пригороде Хартума Соба, которая принадлежала их организации. Суданское правительство хотело бы подчеркнуть в этой связи, что согласно суданскому закону об инвестициях иностранцы, будь то частные лица или корпорации, имеют право заниматься экономической деятельностью в любой части страны, включая пригород Хартума Соба. У суданского правительства нет никаких оснований полагать, что какие-то из этих земель используются или предназначены для использования в рамках какой-либо террористической или любой другой незаконной деятельности;

д) эфиопское правительство, как это ни удивительно, утверждает, что суданское правительство хотело, чтобы Эфиопия участвовала в сокрытии этого преступления. Представлять дело таким образом, что то содействие, которое требовалось от эфиопов в контексте этого инцидента, выглядело якобы как сокрытие, это значит выступать с утверждениями, которые являются абсурдными с юридической и несостоятельными с фактической точек зрения;

е) было бы наивным предполагать, что оружие и взрывчатые вещества, которые были использованы в ходе покушения, были отправлены из Хартума в ящике с биркой, на которой в качестве отправителя значилось главное управление безопасности Судана. Сами эфиопы считают, что этот заговор был тщательно продуман. Тщательно продуманным было и практическое исполнение плана, поскольку его невозможно было бы осуществить столь упрощенными методами;

ф) Эфиопия исходила из предположения о том, что три террориста были "укрыты" в Судане. (Сравните слово "укрыты", которое было употреблено в заявлении заместителя министра иностранных дел Эфиопии, со словом "укрывающихся", которое было употреблено в резолюции Центрального органа ОАЕ.) Как уже объяснялось ранее, Эфиопия не указала, когда, каким образом и где эти террористы были укрыты или укрывались в Судане. Эфиопия не предоставила Судану информацию о беглецах, которой, по ее утверждениям, она располагала. Она не отреагировала на просьбы Судана в отношении представления подборки информации. В ходе своих расследований Эфиопия была настроена скрытно и подозрительно. Первая информация, предоставленная Эфиопией, была неточной, сбивчивой и недостаточной. На второй встрече Центрального органа ОАЕ делегация Судана с удивлением узнала, что эфиопская делегация опирается в своей аргументации на новый комплект информации, не соотносящейся с той, которая была дана Судану ранее. Эфиопские материалы, якобы во всем правильные, никак не указывают на какую-либо причастность ни органов безопасности, ни руководства нашей страны.

22. Судан хотел бы обратить Ваше внимание на подоплеку всего этого дела. Она заключается в объявленном намерении одной мировой державы дестабилизировать мою страну, используя для этого некоторых ее соседей, в рамках того, что они окрестили политикой "двойного сдерживания", направленной против "изгоя нового мирового порядка".

23. Судан питал искреннюю надежду на то, что наши братья в Эфиопии способны понять уроки истории, показывающей необходимость улучшения отношений в регионе и опасности их подрыва. Сигналы же и предзнаменования, постоянно наблюдавшиеся нами, говорили о многом. Так было с тех пор, как Эфиопия односторонне приостановила работу Постоянного комитета государств

Африканского Рога по Сомали, который был коллективным региональным начинанием, и недавно, когда она прибегала к отсрочке созыва эфиопско-суданской Совместной комиссии министров на протяжении 1994 и 1995 годов, наряду со многими другими проявлениями враждебной политики и практики. Приходится сожалеть, что в заявлении заместителя ее министра иностранных дел Эфиопия пытается создать впечатление, что введение безвизового режима для граждан двух стран произошло по ее инициативе. Это махровая ложь. Тот процесс начался по совместно подписанной договоренности, которую Эфиопия решила 1 сентября 1995 года в одностороннем порядке отменить. Остается фактом, что в Судане находят пристанище большое число эфиопов – беженцев и других. Эфиопии хорошо известны те жертвы, на которые шел Судан, чтобы помочь ей выйти из изоляции в Африке после прихода в Аддис-Абебу Эфиопского народного революционного демократического фронта, и вплоть до последнего времени, когда многие африканские страны были скептически настроены в силу угроз, исходящих от ее этнической демократии. Мы неоднократно просили наших эфиопских братьев воздержаться от высказываний о правительстве Национального исламского фронта. Им не пойдет на пользу, если их называть правительством Народного фронта освобождения Тигре.

24. Следует отметить, что через три дня после встречи Центрального органа, проведенной 11 сентября 1995 года, министр иностранных дел Эфиопии проинформировал Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а через него – Совет Безопасности об итогах встречи Центрального органа. Они также настаивали на том, чтобы через два дня после встречи ОАЕ прибыть сюда, и это подтвердило нашу уверенность в том, что происходит умелое развертывание сфабрикованного сценария.

25. Хотя Судан способен защитить себя от непрерывных актов запугивания и провокаций, ему хотелось бы заверить Вашу уважаемую инстанцию в том, что он целиком привержен диалогу, добрососедству и развитию взаимного сотрудничества, выгодного для всех. Что касается выдвинутых против нашей страны обвинений по поводу инцидента 26 июня 1995 года, то мы хотели бы повторить, что Судан никак не связан с попыткой, призванной ужесточить враждебную кампанию против Судана. Уверенный в своей позиции и невиновности, Судан готов всесторонне сотрудничать со всеми, кто хотел бы конструктивно содействовать выяснению действительных фактов об инциденте. В этом отношении мы полностью поддерживаем рекомендации секретариата ОАЕ, в которых содержится призыв к диалогу и сотрудничеству между всеми сторонами в целях нахождения мирного решения нынешней проблеме.

26. В заключение всю проблему можно было бы резюмировать нижеследующим образом.

Во-первых: Наша приверженность Договору о выдаче преступников является совершенно бесспорной. Так, именно правительство Судана проявило инициативу, обратив внимание своих эфиопских коллег на наличие такого договора во время упомянутого мною инцидента с угоном самолета.

Во-вторых: Судан сделал все, что в его силах, действуя на основе и в свете предоставленной ему информации о заявленных подозреваемых. Он пошел на общенациональный розыск и меры, оповестив всех о полученных результатах.

В-третьих: Судан готов также позитивно отреагировать на любую дополнительную и полезную информацию о заявленных подозреваемых, с тем чтобы продолжить розыск. Он готов всесторонне сотрудничать со всеми, кто хотел бы содействовать обнаружению всех фактов об инциденте. Всеобщее участие в конструктивном диалоге и его поддержка имеет существенное значение.

27. Судан хотел бы сообщить многоуважаемому Совету, что он уже препроводил Генеральному секретарю ОАЕ важное письмо, направленное его министром иностранных дел. В этом письме Судан вновь заверил ОАЕ в своей полной решимости сотрудничать в том, чтобы выполнить просьбу, содержащуюся в решении недавно завершившейся встречи Центрального органа. Судан просил Генерального секретаря ОАЕ посетить Судан, чтобы обсудить пути и средства достижения этой цели, и просил его обеспечить сотрудничество как Эфиопии, так и Египта в деле снабжения Судана любой дополнительной информацией, которая может помочь его властям в розыске подозреваемых. Мы уже просили и Эфиопию, и Египет направить для этого в Хартум следственные группы. Кроме того, Судан просил ОАЕ направить миссию по установлению фактов для расследования утверждений Египта о наличии учебных лагерей для террористических элементов из различных африканских стран. Мы считаем это единственным прямым и практическим способом установить реальное положение вещей. Мы уже направили Вам копии этого сообщения в адрес ОАЕ.

28. Судан сожалеет, что данный вопрос представляется на рассмотрение Совета. Привлечение Совета к этому вопросу может серьезно ограничить инициативу ОАЕ, которая стремится достичь мирной развязки спора.

Во-первых: Меры подобного рода могут быть контрпродуктивными. Представление вопроса на рассмотрение Совета могло бы серьезно повредить репутации и авторитету ОАЕ в области улаживания конфликтов.

Во-вторых: Эфиопский демарш является весьма односторонним и несбалансированным, а представление вопроса в Совет может лишь прибавить препятствий на пути к началу серьезных переговоров между вовлеченными сторонами.

29. Судан готов достичь понимания со всеми, кто ищет истину. Более того, Судан выдвинул предложения, которые могут обеспечить достижение эфиопских целей, однако они были проигнорированы.

30. Мы исходим из следующего: не произошло и не планируется ничего такого, что может хоть как-то оправдать вмешательство Совета Безопасности на том основании, что возникла угроза миру.
